

Текст · 19 декабря 2023, 10:53

Дмитрий Шве́ц,

Кавказский пленник. Американец с 2021 года не может покинуть Армению, потому что Россия объявила его в розыск по делу о граммe мефедрона

Многие американские и европейские экспаты в России — большие русофилы, особенно те, кто работает в гуманитарной сфере. Лингвист Эрик Томас Кример из Огайо, который жил в Москве в 2010–2017 годах, признается, что всегда относился к русской культуре прохладно: будучи дипломированным переводчиком и преподавателем языков^[1], он просто зарабатывал.

Впервые Кример приехал в Россию в 2005 году: 18-летним студентом попал по обмену в Иркутск. Через два года он вернулся и полтора курса проучился в ИрГТУ^[2].

Несмотря на студенческую визу, Кример сразу начал подрабатывать репетитором по английскому — и тогда же, по его словам, впервые столкнулся с российским силовиком.

«Смешно, я спросил ученика: "Чем занимаешься?". Он говорит: "Я агент ФСБ, ищу нелегалов". И я спрашиваю: "Ты же знаешь, я тут студент и не должен здесь работать...". А он говорит: "Ты учитель, ничего не буду делать, а я ищу китайцев"», — рассказывает Эрик.

Юноша вернулся в США. Настало время выбирать специальность. Русский он уже знал и решил использовать это преимущество. В университете Огайо по русскому Кример экстерном перепрыгнул первые два курса, а ВВС США дали ему стипендию^[3] за изучение «стратегического языка». Получив диплом, он отправился работать в московскую школу крупной сети *BKC-International House*.

Молодой учитель, судя по его рассказу, быстро обзавелся частной практикой: его приглашали репетитором в дома на Рублево-Успенском шоссе, он сопровождал бизнесменов на деловых встречах, переводил документы. Эрик женился на россиянке, и в 2012 году у них родился сын Александр — отец называет его просто Алекс.

В 2015 году Кример попал в недавно созданный Центр языковой подготовки и тестирования МФТИ: сначала хотели нанять его приятеля, у которого не оказалось диплома, потом — какого-то канадца, но тот попал под автобус. Третьим кандидатом был как раз Эрик.

Работы стало еще больше. На перевод ему давали научные статьи и презентации по физике, химии и инженерным наукам. Содержания этих работ он даже не понимал, но, как утверждает Кример, как минимум однажды директор языкового центра Елена

Базанова намекнула, что студенческую презентацию о спутниках иностранец не должен был видеть.

Пару раз после Евромайдана Эрик выезжал по визовым делам в Украину и Латвию. По возвращении его въедливо допрашивали сотрудники погранслужбы ФСБ. Время от времени экспата звали на какие-то конференции и просили просто сказать пару слов на английском в конце — «как в Китае, белая обезьяна».

Эрик признается: единственное, к чему у него в России по-настоящему лежала душа, — это помощь русским ученым с отъездом.

«И до сих пор помогаю, я хочу, чтобы [эта] страна развалилась, и утечка мозгов — хорошее оружие в этом. И жалко людей: зарплата — 80 тысяч рублей в месяц. Ты можешь в США работать в "Макдаке" и получать в два раза больше», — рассуждает он.

Сам трудолюбивый лингвист в России прилично зарабатывал. По словам Кримера, что-то похожее на неприятности омрачило его московскую жизнь лишь однажды: в марте 2017 года он в час ночи приехал в кампус в Долгопрудном за учебником. Охранник дал ему ключ, но потом кто-то бдительный посмотрел запись с камеры, испугался, что иностранец проник в здание МФТИ ночью, и доложил начальству. Впрочем, никаких заметных последствий этот случай не имел.

Эрик разошелся с первой женой и поселился со своей новой девушкой Александрой Федоровой на Лесной улице.

Наркотики

Около часу ночи 12 апреля 2017 года — Эрик Кример запомнил, что это был День космонавтики, — он пошел в магазин за сигаретами. На улице люди в штатском (их было шестеро) спросили у него документы и тут же затолкали его в машину. По его словам, скоро он оказался на каком-то чердаке, ему запомнился плакат с Феликсом Дзержинским.

Американца приковали наручниками к столу и начали задавать вопросы; из-за шока он плохо помнит, о чем шла речь.

«Стали говорить, что я шпион. Один раз пистолет к голове приставили, я не помню, на каком вопросе. Кричали, я сломался и начал плакать. Они сказали, если я дам им 500 тысяч рублей сейчас, они меня отпускают. Я не понимал эту хуйню и отказался, потом они сказали, что нашли наркотики. Да, нашли, как же так! — вспоминая этот эпизод, Эрик заметно нервничает. — Показали мне два пакета с фольгой. Потом привели понятого, с улицы таксиста якобы. Он сказал, да, видел такие пакеты».

Кример настаивает, что никаких наркотиков у него не было и ему их подбросили.

На чердаке его продержали до десяти утра, а потом увезли в ОВД «Тверское» на Малой Дмитровке. Разнервничавшись, преподаватель кричал на

полицейских и требовал, чтобы ему дали позвонить — он смог связаться со своей девушкой и знакомым адвокатом из числа учеников. В отделе его уверяли, что он подписал какой-то документ, но сам Эрик этого не помнил.

Девушка американца Саша, приехавшая к отделу, вспоминает, что видела, как его вывели оттуда в наручниках и посадили в автозак. Сам он думает, что с Дмитровки его повезли в СИЗО «Лефортово». Там кто-то из сотрудников снова упомянул загадочный документ, сказал, что раз Криммер сам подписал бумагу, то его отпустят на следующий день.

С утра 13 апреля Эрика опять погрузили в автозак и полдня возили по Москве. Он вспоминает, что позже туда же завели высокую трансгендерную женщину и двоих «блогеров» — Криммер считает, что это были популярный оппозиционер Вячеслав Мальцев^[4] и его соратник Константин Зеленин. К середине дня всю эту компанию привезли в уже знакомое ему ОВД «Тверское».

В 14:30 ТАСС со ссылкой на источник в полиции [опубликовал](#) новость о задержании по подозрению в хранении наркотиков «гражданина США, работающего преподавателем в МФТИ».

Позже, в другой новости, агентство со ссылкой на документы [утверждало](#), что в рамках дела прошел «обыск в квартире американца на 3-й Тверской-Ямской улице, в ходе которого правоохранители нашли у него мефедрон массой 0,94 грамма^[5]». Эрик и Саша утверждают, что квартира у них была не на Тверской-Ямской, а на соседней

Лесной улице и что с обыском туда никто никогда не приходил.

Американца упоминал ныне покойный член Совета по правам человека, зампред общественного совета при столичном управлении МВД Андрей Бабушкин, который 13 апреля посетил отдел на Дмитровке — в тот день из-за задержания Мальцева там был большой переполох.

«Задержанный Кример Эрик Томас, гражданин США, обвиняемый в хранении наркотиков, сообщил о том, что при задержании на него оказывали психологическое воздействие, запугивали, кричали, но физически не трогали; сотрудники полиции, которых он принял за грузина и белоруса в возрасте около 30 лет, требовали от него взятку в размере полмиллиона рублей. Он не мог позвонить своим близким с момента задержания в 1:00 ночи до 9:00 утра; питание не получал. В журнале выдачи питания обнаружена фиктивная роспись Кримера (дежурный Статников). По указанию ответственного от руководства Кример был накормлен», — писал Бабушкин.

К вечеру Эрика отпустили из полиции. Судя по документам Тверского суда, на него завели уголовное дело по статье о хранении наркотиков^[6] и отобрали подписку о невыезде.

На следующий день рано утром он собирался поехать к бывшей жене в Тушино: она уходила на работу, нужно было посидеть с пятилетним Алексом. Преподаватель вызвал такси, а спустившись во двор, наткнулся у шлагбаума на двоих полицейских.

«Они попросили документы, стали спрашивать: "Что ты тут делаешь, куда ты едешь?"» — рассказывает Кример.

В МФТИ ему сказали взять отпуск по состоянию здоровья. По совету знакомого адвоката 26 апреля он улетел из России: отправился сначала в Норвегию, а оттуда — на неделю в Амстердам, потому что «был в ахуе и не был готов сразу ехать домой».

На вылете из Шереметьево, по словам Кримера, у него почему-то даже не забрали миграционную карту — за годы жизни в России он много раз пересекал границу, но такое, по словам американца, случилось впервые. Вернувшись в Огайо, продолжает Эрик, он долго не мог прийти в себя и обратился в психиатрическую клинику, где его продержали неделю и диагностировали посттравматическое стрессовое расстройство.

Армения

Со временем пережитый в Москве кошмар стал забываться. Бывшая жена с сыном переехали в США, Эрик был счастлив участвовать в воспитании сына. Иногда Саша приезжала к нему в Огайо, иногда они вместе путешествовали по Европе. Потом была долгая разлука из-за коронавируса: они вспоминают, как, расставаясь в январе 2020 года в амстердамском

аэропорту, увидели по телевизору сюжет про «новую китайскую болезнь».

Фото: личный архив Эрика Кримера

Наконец, в сентябре 2021 года молодые люди встретились в Грузии. В Тбилиси тогда стояла дождливая погода, а в Ереване светило солнце, и Эрик с Сашей решили съездить туда на выходные.

1 октября на въезде в Армению через наземный КПП пограничники забрали у Кримера паспорт и полчаса спустя, не объяснив, в чем дело, повезли его в участок.

Там, со слов Эрика, шестеро армян и один россиянин стали убеждать его подписать какой-то документ на армянском языке, по их словам, это было согласие на передачу в Россию. Он отказался. В конце концов его привезли обратно на КПП и отпустили, предупредив, что Россия объявила его в розыск и покинуть Армению он теперь не сможет.

Пограничники, вспоминает Эрик, сами нашли ему такси до Еревана, но перепуганный американец решил поехать с другим водителем (у того по дороге сломались тормоза).

Как сказано на сайте Мосгорсуда^[7], «10 августа 2017 года в связи с уклонением Кримера Э. Т. от явки к дознавателю подозреваемый Кример Э. Т. объявлен

в розыск». Это произошло через четыре месяца после того, как он улетел из России. 29 сентября того же года его объявили уже в федеральный розыск, было «заведено розыскное дело». Потом армянские полицейские «в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий» установили его местонахождение, и 1 октября 2021 года Кримера задержали на границе. После этого, говорится в документах Мосгорсуда со ссылкой на «сообщение начальника Баграташенского отделения Ноемберянского отдела полиции», границу Армении Кример не пересекал, но его «местонахождение неизвестно».

1 ноября 2021 года российские следователи заочно предъявили обвинение Кримеру, а 25 ноября Россия объявила его в межгосударственный розыск.

Он обратился в посольство США в Ереване, но там ответили, что ничем не могут помочь — Эрик часто с возмущением повторяет, как хочет, чтобы на родине об этом узнали из прессы. «Медиазоне» посольство тоже отказалось^[8] прокомментировать случай Кримера. Единственное, чего Эрик добился от дипломатов, — контакт адвоката Карена Торосяна, который теперь занимается его делом.

«Я связывался с Тревором Ридом^[9], он три года сидел в Москве, он сказал мне, за три года Госдеп не обращал никакого внимания на него, на звонки, и только когда его родители смогли лично встретиться с Байденом, то через 20 дней его **отпустили**», — рассказывает Кример.

Месяц спустя, 1 ноября, он со своей девушкой и тогдашним адвокатом Арсеном Сахояном^[10] отправился в ереванский аэропорт Звартноц и попытался улететь домой. В какой-то момент Сахоян минут на пять уединился с полицейскими, вспоминает Эрик, а потом вышел и сказал, что тот никуда не летит. При этом, по словам его нового адвоката Торосяна, у американца было с собой письмо из армянской прокуратуры о том, что власти страны к нему никаких претензий не имеют.

Так или иначе, Сахоян тогда сказал Кримеру, что ему лучше не выходить из дома, потому что не исключено задержание. Эрик прожил в Ереване около года, только изредка выглядывая на улицу. Сейчас он с Сашей живет в другом городе и думает, что, возможно, эта предосторожность была излишней.

В день его неудавшегося вылета из Армении российское следствие заочно предъявило Кримеру обвинение в хранении наркотиков, а еще три недели спустя его объявили уже в межгосударственный розыск.

В середине ноября Тверской районный суд заочно арестовал американца, потом это решение отменил Мосгорсуд. В марте 2022 года МВД еще раз безуспешно пыталось получить судебное решение о заочном аресте и в конце концов добилось своего в октябре 2022 года.

«Все [ведомства в Армении] ссылаются друг на друга — надо спросить у кого-то, как я понял, они все кто-то не там. Но меня не депортировали и не арестовали, даже не пытаются. Но они даже ничего не делают,

чтобы меня отпустить. Я в какой-то ловушке, и никто мне не пытается помочь: то арестуют, то Интерпол, то снимают — это какой-то Кафка», — недоумевает Кример.

Адвокат Карен Торосян подтверждает, что никакого процессуального статуса у Кримера в Армении нет и что посольство США ему никакой помощи не оказало. Защитник показал «Медиазоне» ответ из МВД Армении, согласно которому ограничения на выезд американца из страны связаны с его розыском.

«Сначала наши его вообще отпустили. Если бы был статус, его бы арестовали и договорились, чтобы его перевезли в Россию. Но он нормально в Армении мог передвигаться, свободно, но никаким образом не смог выезжать, — пересказывает Торосян историю своего клиента. — Мы обращались в наши правоохранительные органы, но каких-то таких новостей насчет статуса в РФ мы не получали, и непонятно его положение. Получается, нету никакого статуса, только в межгосударственный розыск объявлен, но не может выезжать из Армении».

Адвокат говорит, что пытается выяснить, грозит ли Кримеру выдача России, однако пока ждет ответа из прокуратуры и приема у уполномоченного по правам человека.

Российский юрист, попросивший об анонимности, сказал «Медиазоне», что обычно объявление в розыск сопровождается запросом о выдаче. При наличии такого запроса армянские полицейские должны были задержать Кримера, «но, видимо, или не хотят, или запрос так и не направлен».

Похоже рассуждает и адвокат Торосян. «После писем полиция формально зашевелилась, типа, хочет его найти, но мое мнение: это формально, потому что если они его найдут — не сказать, что он прячется, — они не будут знать, что с ним делать. Не думаю, что они рискнут выдать его российской стороне. Думаю, его не хотят находить, пока не поймут, как этот вопрос решить», — говорит он.

Сам Эрик подчеркивает, что ему нравится Армения, но у него есть веские причины поскорее вернуться домой в Огайо.

Фото: личный архив Эрика Кримера

«У меня дома сын живет с мамой, я не переживаю о его здоровье — просто скучаю. До того как я застрял в Армении, я всю жизнь был с ним. Он приезжал сюда на две недели, но самое главное — это моя мама, она заболела раком три раза. Я специально построил дом рядом, чтобы ухаживать за ней. Я не знаю, как она выживает, все хуже и хуже. Я просто хочу домой, хочу домой», — объясняет он.

Два года Эрик надеялся, что недоразумение разрешится и армянские власти позволят ему выехать из страны. Отчаявшись, он по совету адвоката решился предать свою историю огласке, но неожиданно для себя обнаружил, что прессе она неинтересна: по словам Кримера, живущий в Армении канадский журналист встретился с ним, но писать о его случае не стал.

«Я пытался связаться с представителями штата Огайо в Конгрессе и Сенате. Все ищут статью про меня, и нет никакой информации — я не могу получить помощь, потому что никто не пишет про меня, я не Бриттни Грайнер^[11], не журналист *WSJ*^[12].

Американским журналистам все равно, потому что я не сижу в тюрьме. У меня такое чувство, что они ждут, когда я буду сидеть в российской колонии», — злится лингвист. О заключениях Кримера писали только в нескольких дружественных аккаунтах в твиттере и на других блог-платформах.

Пока что Эрик продолжает дистанционно преподавать английский, переводить документы и по мере сил содействует «утечке мозгов» из России — он советует корреспонденту «Медиазоны» передать всем знакомым ученым, что может помочь с переездом в США.

С началом полномасштабной войны Кример начал собирать деньги для Украины и, по его словам, стал одним из первых участников *NAFO (North Atlantic Fella Organisation)* — зародившегося в твиттере сообщества, которое от попыток противостоять кремлевской пропаганде с помощью мемов довольно быстро перешло к откровенному троллингу. В телеграме он

ведет канал^[13] *[OSINT 69 and Sons Presents](#)*, кадры гибели российских солдат на фронте чередуются там со сценами разрухи и деградации в тылу.

«Я публикую очень много военных видео, где умирают орки, но самые жесткие — не просто дрон летит и взрывается, я хочу, чтобы были видны страдания орков. Плюс я ставлю очень много видео из России, какая это страна дикарей: много самоубийств, траха. Это антироссийская пропаганда, но я ничего не придумываю, просто использую те же новости и видео, которые россияне сами постят, — объясняет Эрик. — Я выбираю самые ужасные видео, но это правда и рисует картинку, что Россия — это нецивилизованная страна, чтобы мнение русских не слушали, потому что даже на Западе люди говорят, что, возможно, Россия права и в Украине нацисты. Нет».

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Русского и английского.
 2. Иркутский государственный технический университет.
 3. Эрик Кример не смог вспомнить, как точно называлась стипендиальная программа. По его словам, сейчас она, скорее всего, уже не действует.
 4. Сам Мальцев сказал «Медиазоне», что не помнит иностранца в автозаке, но не исключил, что, возможно, слышал о нем уже внутри ОВД. Кроме Мальцева и Зеленина, в «Тверское» 13 апреля доставили националиста Юрия Горского.
 5. Такое количество мефедрона считается «значительным размером» (часть 1 статьи 228 УК).
 6. Часть 1 статьи 228 УК.
 7. Там представитель Кримера пытался оспорить его заочный арест.

8. Представитель посольства Ладислав Беранек написал «Медиазоне», что дипмиссия не может давать комментарии о частных делах американских граждан.

9. Гражданин США, задержанный в 2019 году по подозрению в нападении на полицейского и осужденный на девять лет колонии. В 2022 году Рида обменяли на российского летчика Константина Ярошенко, осужденного в США.

10. Кример обратился к нему по совету друга, а позже отказался от его услуг.

11. Американская баскетболистка, которую обменяли на Виктора Бута.

12. Имеется в виду американский журналист Эван Гершкович, арестованный по подозрению в шпионаже.

13. На момент публикации этого текста у канала было 2 584 подписчика.